

А.А.УШАКОВ О ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.П. Реутов

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Пермского государственного университета, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматривается вклад профессора ПГУ А.А. Ушакова в развитие учения о типе государства и права на основе формационного подхода. Подчеркивается правота А.А. Ушакова, отстаивавшего взгляд на тип государства и права как на совокупность государств и правовых систем, а не на совокупность соответствующих признаков.

Ключевые слова: вклад А.А. Ушакова; типы государств; типы правовых систем

Вклад профессора Пермского государственного университета А.А. Ушакова, 85-летие которого мы отмечаем в этом году, в развитие теории и истории государства и права общепризнан. Он заслуженно считается основателем отечественной правовой лингвистики в целом и теории законодательной стилистики в частности. Значителен его вклад в создание учения о юридической технике в современных условиях, о методологии правотворчества. Он одним из первых активно и плодотворно использовал функционально-структурный подход при исследовании системы права и отметил значение аксиологической оценки правовых явлений.

С этими сторонами научной деятельности А.А. Ушакова можно подробнее ознакомиться в статьях Н.А. Власенко, А.Ф. Закомлистова и ряда других авторов, которые предпосланы недавно вышедшей в издательстве Российской академии правосудия в серии «Избранное» книге А.А. Ушакова «Очерки советской законодательной стилистики» [20]. Оценка вклада А.А. Ушакова в науку, сделанная указанными авторами, получила поддержку в печати [14. С. 165].

Весьма существенен вклад А.А. Ушакова в развитие истории государства и права. Ранние работы ученого были посвящены истории первых советских кодификаций. Уже в них проявилась его творческая натура, новаторский дух, присущий

этой незаурядной личности. Заметной вехой было участие А.А. Ушакова в создании многотомной «Истории Урала», вышедшей в Перми в 60-е гг. XX в., для которой он написал главы, посвященные образованию губерний на Урале, становлению в них административного устройства и формированию государственных органов. «История Урала» получила положительную оценку научной общественности.

Значительное внимание уделял А.А. Ушаков в своих работах проблемам периодизации истории государства и права России и СССР. Этой проблематике был посвящен ряд работ, опубликованных в начале 60-х гг. прошлого века. Заслуживают внимания и работы, посвященные методике преподавания курсов истории государства и права, относящиеся к тому же периоду. Анализ вклада А.А. Ушакова в развитие этих направлений науки заслуживает специального исследования.

Предметом данной работы является изучение подходов А.А. Ушакова к решению важнейшей теоретической проблемы – проблемы типологии государства и права. Актуальность ее и в современных условиях не вызывает сомнений. Тем более интересно и важно обратиться к анализу работ, написанных около полувека назад.

Впервые, насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении работам, А.А. Ушаков обратился к проблемам типологии государства и права, точнее пока только права, в работе, посвященной системе советского права, опубликованной еще в

1958 г. Он объяснял это необходимостью до решения вопроса об отраслях и институтах права описать наиболее крупные систематические единицы. В качестве высшей систематической единицы А.А. Ушаков справедливо назвал исторический тип права [16. С. 51].

По А.А. Ушакову в основе исторического типа права лежит историко-революционный принцип, главным признаком которого является классово-волевой (сущностный) характер права. Смена типов права происходит в результате социальной революции, при этом имеет место историческая преемственность. Впрочем, в этих суждениях ничего принципиально нового нет.

Новое, что было предложено ученым, содержится в описании следующей систематической единицы, которую он назвал подтипом, или фазой права. Она определяется историко-эволюционным принципом, в основе которого лежит хронологический признак. На основе анализа содержания и формы права в рамках буржуазного типа А.А. Ушаковым был обозначен подтип права домонополистического и монополистического периода [16. С. 52–53]. Авторы ряда современных учебных и научных изданий практически изгнали из науки понятие типа государства и права: в наиболее популярных учебных пособиях оно либо отсутствует [7. С. 15–29], либо даже объявлено антинаучным [3. С. 382]¹.

Представляется, что отказ от понятия типа государства и права является совершенно необоснованным, и при дальнейшем изложении к этому вопросу необходимо возвратиться. А сейчас заметим, что предложенное А.А. Ушаковым понятие подтипа права имеет основания для его признания как вполне обоснованного. Он отличал подтипы буржуазного права (право промышленного капитализма и право периода империализма) практически лишь по измене-

нию формы права. Для права домонополистического подтипа характерен закон, выражающий совокупную волю всего класса буржуазии, для права периода империализма – акт администрации, выражающий волю империалистических кругов.

Представляется, что это несколько упрощенный взгляд, впрочем, характерный для всей литературы по данной проблематике того периода. Изменения в форме буржуазного права, скорее всего, не всегда однозначны и линейны. Возможно, что они и не носят определяющего характера для типологии. Пожалуй, большее значение должны иметь изменения в глубине или степени отражения в праве интересов широких слоев населения, трудящихся масс. Общепризнанно, что на сегодняшний день благодаря усилиям профсоюзов, левых и других демократических партий и организаций степень учета в праве интересов широких слоев населения является принципиально иной, нежели в XVIII–XIX вв.

Это обстоятельство еще в начале 90-х гг. прошлого века отметил О.Э. Лейст, предложивший признать существование трех типов права: сословного, объединяющего права азиатского, рабовладельческого и феодального обществ; формального, относящегося к буржуазному праву; социального, объединяющего правовые системы современных развитых государств. Относительно последнего О.Э. Лейст полагал, что оно сохраняет ценности формального права, но преодолевает его формализм [6]. Объединение термином «сословное право» правовых систем первых трех типов вполне правомерно. Но если считать современные правовые системы относящимися к буржуазному типу, а это, несомненно, так, то деление буржуазного права на формальное и социальное получает основания для своего признания.

Косвенно это находит подтверждение в позициях ряда авторов относительно этапов развития буржуазного государства и права. Так, В.С. Афанасьев пишет о принципиальных изменениях в социальной природе, форме и содержании буржуазного государства и права в современный период [9. С. 253]. С.А. Комаров отмечает принципиальные отличия современного буржуаз-

¹ Показательно, что в текстах учебников В.Д. Первалова и под редакцией В.Д. Первалова понятие типа государства и права отсутствует, но в приложениях к книгам словарям основных юридических терминов наличествует [3. С. 466; 15. С. 376]. Это наглядно свидетельствует о той поспешности, с которой был осуществлен отказ от понятия типа государства в указанных изданиях.

ного государства от государств предшествующих этапов [5. С. 104]. В академических изданиях также справедливо утверждается, что в настоящее время в западных странах наблюдается высокий уровень развития социального законодательства, широкое использование различных социальных программ, которые в целом удовлетворяют профсоюзы и большинство граждан [13. С. 87].

Как уже упомянуто, вопрос о существовании домонополистического и империалистического подтипа (или этапа) развития буржуазного государства и права нуждается в специальном исследовании с учетом всех современных научных данных. Эта проблема пока не затрагивается ни в учебной, ни в научной литературе. Но вот существование современных подтипов буржуазного права и государства, отличающихся социально ориентированной деятельностью государства и соответствующим характером правовой системы, можно считать установленным. И в связи со сказанным категория подтипа права, предложенная А.А. Ушаковым, не только имеет право на существование, но вполне может быть востребована и на сегодняшний день.

В анализируемой работе 1959 г. А.А. Ушаков, естественно, не мог оставить без внимания социалистический тип права. Он, в частности, писал о том, что данный тип права распадается на два подтипа (фазы): подтип права периода перехода от капитализма к социализму и подтип, соответствующий переходу от социализма к коммунизму. В свете современных представлений о природе и характере советского периода истории нашей страны эти соображения вряд ли могут быть значимы. Тем более что само существование социалистического государства как типа в рамках формационного подхода вызывает серьезные сомнения. Как известно, К. Маркс, говоря о государственности, идущей на смену буржуазному типу, различал краткий период диктатуры пролетариата и государственность будущего коммунистического общества, основанную на принципах демократии. Вопреки бытующему ныне расхожему мнению о том, что марксизм проповедовал отказ от государственности, на самом деле К. Маркс от-

носил отмирание государственности к весьма отдаленному будущему.

В конце своей научной деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс начали демонтаж выдвинутой ими ранее концепции диктатуры пролетариата и возвратились к мысли о том, что социальный переворот будет происходить в рамках традиционной демократии. Эти положения достаточно хорошо известны и вряд ли нуждаются в более подробном обосновании. Тем более что автору настоящей работы уже приходилось писать о том, что так называемый социалистический тип государства и права вообще вряд ли может быть признан наряду с другими известными типами в рамках формационного подхода. Природа советского общества и ряда других, в первую очередь восточноевропейских государств нуждается в оценке с помощью других категорий [12. С. 11].

Положения о подтипе государства и права нашли продолжение в начале 60-х гг. в связи с провозглашением в Программе КПСС тезиса об общенародном государстве. В обширной статье, опубликованной в 1962 г., А.А. Ушаков выделяет уже три подтипа социалистического государства и права применительно к анализу советского государства и права: пролетарское государство и право, общенародное государство и право, общенародное коммунистическое государство и право [17. С. 21–22].

В силу отмеченных выше причин анализировать и оценивать эти положения вряд ли на сегодняшний день актуально. Они были интересны в то время и в контексте тех событий и оценок, которые имели место тогда. Сегодня они утратили актуальность и могут представлять интерес, прежде всего, для историков науки. Замечу только, что по уровню изложения, знанию первоисточников рассуждения ученого превосходят на голову нынешние попытки огульного отрицания марксистских идей.

Однако одна мысль, которая проходит красной нитью через всю упомянутую статью, заслуживает всяческого внимания, поскольку носит принципиальный характер, затрагивает философские основы любой типологии. Речь идет о том, что, по мнению А.А. Ушакова, в рамках определенного типа государства и права, выделяемых по форма-

ционному критерию, сущность государства и права остается неизменной. Меняется по мере развития в рамках типа содержание государства и права. Этой проблеме была посвящена специальная работа А.А. Ушакова, опубликованная 20 годами позже в журнале «Советское государство и право» [19]. На основе ее положений попробуем изложить аргументацию ученого.

Автор отмечает, что сущность – это постоянное, главное, необходимое в явлении, определяемое его природой. Она неизменна для явления. Но сущность отражается в понятии и представляет собой абстракцию. В этом аспекте сущность меняется, ибо она отражает степень и глубину нашего познания сущности. Так формируются порядки сущности (первый, второй и т.д.). Сущность отражает постоянное, необходимое, главное на самом глубоком уровне обобщения. Все остальное в явлениях, лежащее за пределами этого обобщения, относится к содержанию, форме и т.д. [19. С. 28].

Развитие явления происходит в пределах одного качества и не приводит к возникновению нового явления, изменения происходят на уровне содержания и формы явления. Развитие и изменение сущности влекут за собой исчезновение старого явления, перестройку его природы, первоосновы, что приводит к возникновению нового явления [19. С. 29].

Сделанные в связи с анализом типов государства и права выводы А.А. Ушаков использовал при анализе сущности государства и права. По его мнению, развитие и изменение сущности государства и права могут произойти лишь в результате социальной революции, вызывающей к жизни новый тип государства и права с новой сущностью, в рамках же исторического типа сущность государства и права неизменна, изменяются лишь содержание и форма. Противоречия в сущности государства и права связаны с тем, что они, будучи классовыми явлениями, одновременно выступают выразителями интересов и потребностей всего общества. Эти противоречия преодолеваются революционным путем через их снятие в сущности рабовладельче-

ского, феодального, буржуазного государства.

Указанные положения автор последовательно использует в статье для утверждения тезиса о единой сущностной природе Советского государства, которое, по его мнению, имеет единую сущность вплоть до его отмирания. Только при создании условий для отмирания государственности произойдет изменение сущности государства и права, скачок от государственности к самоуправлению.

Надо отдать должное автору. В острой полемике с рядом сторонников иных представлений он убедительно отстаивает свои позиции, настаивая на изменениях лишь в содержании и форме Советского государства [19. С. 30–33]. По уже названным причинам эти положения утратили на сегодняшний день свою актуальность. Но общие соображения, касающиеся развития сущности государства и права в связи с проблемой их типологии, на наш взгляд, сохранили свою значимость.

Начнем с того, что А.А. Ушаков рассматривает сущность государства и права лишь применительно к тому или иному типу. Для него есть сущность рабовладельческого государства и права, феодального государства и права и т.д. Однако необходимо попытаться сформулировать понятие сущности государства применительно к любому государству, независимо от его типа.

До 60-х гг. прошлого века на основе марксистского подхода существовало представление о сущности любого государства как аппарата, орудия классового господства. С провозглашением идеи общенародного государства задача поиска сущности государства безотносительного его типа существенно усложнилась. Характеристика государства как машины для поддержания классового господства была оставлена лишь для эксплуататорских государств и государства диктатуры пролетариата.

Более широким является современный подход к определению сущности государства, связанный с попыткой определить государство либо орудием блока классовых сил и социальных групп, либо орудием интеграции общества, либо органом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность

общества, средством социального компромисса, сочетания в процессе управления обществом выполнение как сугубо-классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества. Обзор таких представлений дан достаточно полно, в частности, в работе Т.Н. Радько. [11. С. 28–35].

Сомнений в том, что названные характеристики государства имеют отношение к определению его сущности, нет. Но не все они равнозначны. Так, объявление сущностью государства воли социальных групп и классов вряд ли приемлемо само по себе. Средством социального компромисса также далеко не всякое государство может выступать. Вряд ли возможен, например, компромисс между рабами и рабовладельцами. Да и сочетание сугубо классовых и общесоциальных задач характеризует совсем не все государства в равной степени, кроме того, эта задача осуществляется не только государством. Ближе всего к истине, как представляется, находится утверждение о том, что государство призвано обеспечить нормальную жизнедеятельность людей [1. С. 20].

Но здесь требуется уточнение: что значит нормальная жизнедеятельность? Представляется, что нормальная жизнедеятельность – это существование в условиях относительно стабильного, устойчивого развития. Именно это, по сути, обязано обеспечить государство. Именно этим оно и занимается прежде всего на протяжении всей его истории. Как только то или иное государство становится неспособным решать данную задачу, оно неизбежно разрушается, заменяется другим, либо общество вообще исчезает в прежнем его виде с исторической арены. Вся история, начиная с древнейшей, изобилует многочисленными примерами на этот счет.

Итак, сущностью любого государства является обеспечение им относительно устойчивого, стабильного развития общества. На этой основе можно формулировать признаки государства, попытаться дать его определение. Трудности есть и на этом пути. Требуется, например, определение того, что такое относительно устойчивое и стабильное развитие. Но эти трудности пре-

одолимы. Однако такая задача в рамках настоящей статьи не ставится.

Что же касается сущности государства и права, относящихся к тому или иному типу в рамках формационного подхода, то тут А.А. Ушаков прав. Сущность государства и права, относящихся к азиатскому, рабовладельческому, феодальному и буржуазному типам, определяется характером, принадлежностью власти определенному классу, социальной группе и соответствующей волей, выраженной в позитивном праве. Это абсолютно не противоречит сказанному о сущности государства вообще.

Как справедливо пишет А.А. Ушаков в упомянутой статье, сущность отдельного, особенного (в данном случае типа государства и права) не может быть сущностью общего (целого), т.е. государства вообще. Последняя формируется не путем механического сложения сущностей особенного, отдельного, а путем обобщения, вынесения за скобки того общего, что им присуще [19. С. 29].

Поэтому вполне правомерно сущность государства азиатского типа видеть в том, что оно в первую очередь выражает интересы чиновничьей верхушки общества, в праве данного общества отражена воля, прежде всего, этой же верхушки. Доля общесоциального аспекта в сущности государства и права этого типа как раз и позволяет данным государствам и правовым системам находиться в рамках государственности, нести в себе сущность государства и права вообще. Как только в силу разных причин это состояние данных государств нарушалось, они терпели крах и исчезали. Либо они вообще «растворялись», либо на их месте возникали государства иных, в частности рабовладельческого и феодального типов.

Соответственно сущность рабовладельческого, феодального и буржуазного государства видится в том, что они выражают в первую очередь интересы класса-собственника средств производства, в праве – отражают, прежде всего, его волю, закрепляя установленный порядок. Уровень и степень учета в деятельности государств этих типов и в содержании правовых систем общесоциальных задач обеспечивают каж-

дому из конкретных государств и типу в целом возможность находиться в рамках государственности. Как только этот баланс нарушается, государство и соответствующая правовая система перестают существовать.

Что же касается так называемого социалистического типа государства и соответствующего типа права, то можно однозначно сказать, что, строго говоря, назвать государство, именовавшееся социалистическим, типом достаточных оснований нет. Нельзя забывать, что эта идея принадлежит идеологам сталинской версии марксизма. У классиков марксизма нет упоминаний о социалистическом типе и не рассмотрена сама возможность существования государства социалистического типа. Хотя термин и встречается в работах, например, Б.А. Кистяковского до его использования Сталиным и его адептами [4. С. 149].

К. Маркс именовал период между буржуазной государственностью и коммунистической формацией переходным периодом, полагая, что вслед за кратким этапом диктатуры пролетариата возможно существование государственности коммунистического общества, основанной на принципах демократии. Известно также, что в 80-е гг. XIX столетия К. Маркс и Ф. Энгельс, по существу, начали демонтаж выдвинутой ими ранее концепции диктатуры пролетариата и вернулись к мысли о том, что социальный переворот будет происходить в рамках традиционной демократии. Об этом можно подробнее прочитать в упомянутой статье автора настоящей работы [12].

Таким образом, социалистический тип на основе формационного подхода вряд ли вообще может быть признан. Природа государств, именовавшихся социалистическими, а также природа тех государств, которые существовали в периоды, когда власть на время возвращалась к представителям классов, утративших к тому времени монопольное положение в экономической сфере, вероятно, должна решаться в рамках концепции государств, переходных от одного типа к другому.

Это имело место при реставрации феодальных монархий при сформировавшейся буржуазной экономике. Что же касается так

называемых социалистических, то они оказались переходными от буржуазных к ...буржуазным.

В связи со сказанным еще об одной проблеме. Как было общепринято в то время, А.А. Ушаков настаивал на том, что смена государственности одного типа другим происходит в результате социальной и политической революции [17. С. 6; 19. С. 29]. Считалось также, что развитие всегда идет по восходящей линии. Впрочем, об этом пишут и многие современные авторы.

На самом деле все обстоит гораздо сложнее. Никаких социальных и политических революций при смене азиатского типа на рабовладельческий (Египет) или феодальный (Китай) не происходило. Во всяком случае, в общепринятом понимании революции как достаточно быстрого процесса. Смена рабовладения на феодализм и соответствующих типов государства и права на территории Европы тоже произошла без революций.

Революциями сопровождалась смена феодализма и феодального типа государства и права буржуазным способом и буржуазным типом государства и права. Дело тут, скорее всего, в особом характере, высокой степени организованности, структурированности феодального общества. Недаром некоторые следы феодальных институтов остаются по сей день даже в развитых буржуазных странах. Речь идет хотя бы о существовании до сих пор дворянских титулов и некоторых общественных организаций, имеющих корни в феодальных временах.

И даже переход к постбуржуазному типу, который, как уже сказано, скорее всего, представляет собой переходный тип, во все не предопределен как революционный. Это опять же проявление сталинской версии марксизма. О возможности мирного перехода, «мирной революции» многократно упоминали К. Маркс и Ф. Энгельс. Как уже отмечено, в конце жизни они пришли к выводу о неизбежности социального переворота в рамках традиционной демократии. Все это достаточно хорошо известно специалистам.

В анализе проблем типологии государства и права А.А. Ушаковым отмечена еще одна важна сторона, которая, к сожалению,

нию, продолжает оставаться дискуссионной и по сей день. Речь идет, что может показаться для читателя неожиданным, о самом понятии типа государства и типа права. В обстоятельной статье, опубликованной в журнале «Правоведение» в 1982 г., А.А. Ушаков обратил внимание на то, что вопреки всем философским и логическим канонам теории государства и права, начиная с первых учебников 40-х гг. XX в., предлагают понимать под типом государства комплекс существенных черт, характерных признаков, присущих государству, относящемуся к определенному экономическому базису. Соответственно и тип права по представлениям большинства – это система общих признаков правовых систем, объединенных единством экономической и социальной природы общества [18. С. 25].

Автор статьи справедливо пишет о том, что при таком подходе за тип принимаются классификационные признаки. А типология государства и права есть типология самих государств и правовых систем, а не их черт. Исторический тип государства и права есть совокупность не черт, а самих государств и правовых систем. Это категория, отражающая единство не коренных черт, а самих государств и правовых систем. Лишь такое понимание типа государства и права соответствует реальному положению вещей [18. С. 26].

Этот вывод представляется настолько очевидным, что излишне даже приводить какие-либо дополнительные аргументы. Сошлемся, пожалуй, только на одно философское издание. Авторы его справедливо замечают, что типология означает обособление в рамках изучаемой совокупности объектов систематизированных групп, обладающих определенными общими свойствами [8. С. 715]. Интересно также то, что современные специалисты по изучению методов логического познания, исследуя понятие классификации, отмечают, что корректной она может быть лишь при условии, что в качестве основания деления выбирается совокупность некоторых признаков. Делению подлежат сами предметы и явления, но отнюдь не их признаки [2. С. 163–164].

Просмотрев десятки учебников, изданных во второй половине XX в. и в начале XXI в., я так и не смог найти издания, где говорилось бы о типе государства как о системе (группе) стран, обладающих общими признаками. Но в данном случае, очевидно, истина не определяется количеством авторов, придерживающихся тех или иных взглядов. В любом случае, при любых критериях классификации, делению на классы (типы, виды) подлежат сами предметы, явления, процессы, а не их признаки (или совокупность признаков). Разумеется, сами признаки тоже можно классифицировать, группировать по их собственным характеристикам. Но это будет уже другая классификация, классификация других явлений.

Подведем некоторый итог. Прежде всего, надо отметить, что помимо направлений науки, вклад А.А. Ушакова в развитие которых общепризнан, есть разделы (в частности, истории государства и права), в исследовании которых он активно участвовал и оставил заметный след. Так, он посвятил немало труда изучению истории первых советских кодификаций, истории государственно-правового строительства на Урале, периодизации истории государства и права России и ряда других проблем. Его вклад в развитие указанных областей науки еще не оценен в должной мере.

Значителен вклад А.А. Ушакова в развитие учения о типах государства и права. Впервые, как уже отмечено, к понятию типа государства и права он обратился еще в конце 50-х гг. XX в. Новеллой его подхода было предложение о признании категории подтипа государства и права. Эта категория может быть востребована и сегодня. Хотя ряд конкретных положений уважаемого профессора, высказанных в то время, на сегодняшний день, естественно, вряд ли могут быть признаны актуальными. Однако идея А.А. Ушакова о неизменности онтологического аспекта сущности государства и права определенного типа заслуживает самого пристального внимания и представляет значительную эвристическую ценность и на сегодняшний день.

Серьезной заслугой А.А. Ушакова следует считать то, что он обстоятельно и убедительно показал, что само понятие типа

государства должно охватывать систему государств и правовых систем, обладающих определенными общими качествами, свойствами. На сегодняшний день в литературе преобладает и, пожалуй, является единственным подход, при котором в качестве типа признается система признаков, которыми обладает тот или иной тип. Очевидно, что такой подход неверен. Он должен быть пересмотрен.

Библиографический список

1. *Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А.* Теория права и государства в схемах и определениях. М., 1998.
2. *Баранов П.П., Курбатов В.И.* Логика для юристов / РЮИ МВД России, Ростов-н/Д, 2003.
3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М., «Новый Юрист», 1998.
4. *Кистяковский Б.А.* Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. №6.
5. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права. Курс лекций. М., 1995.
6. *Лейст О.Э.* Сущность и исторические типы права // Вестник МГУ. Серия «Право». 1992. №1. С. 56–62.
7. *Марченко М.Н.* Правовые системы современного мира: учеб. пособие. М.: Зерцало, 2008.
8. *Новейший философский словарь.* М., 2001.
9. *Общая теория права и государства:* учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994.
10. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права. Учебник. М.: Высшее образование, 2005.
11. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2001.
12. *Реутов В.П.* Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России: сб. ст. Пермь, 2004. С. 11–19.
13. *Семякин М.Н.* Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики / под ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006.
14. *Стародубцев А.В.* Творческое наследие в области юридической техники А.А.Ушакова (К 85-летию со дня рождения) // Юридическая техника. 2008. №2.
15. *Теория государства и права: учебник* / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., Норма, 2004.
16. *Ушаков А.А.* К вопросу о системе советского права // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Т. 14, кн. 4, ч. 1. Пермь, 1958. С. 45–75.
17. *Ушаков А.А.* Об эпохе и типе, этапах и подтипах, фазах и формах и периодах развития Советского государства и права // Там же. Т. 25, вып. 1. Пермь, 1962.
18. *Ушаков А.А.* О понятии исторического типа государства и права // Правоведение. 1982. №5. С. 24–31.
19. *Ушаков А.А.* Сущность и явление в Советском социалистическом государстве и праве // Советское государство и право. 1983. №6. С. 28–33.
20. *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики. М., РАП. 2008.

A.A.USHAKOV ON THE TYPOLOGY OF THE STATE AND THE LAW

V.P.Reutov

Perm State University ,614990, Perm, Bukireva st., 15

The contribution of professor of Perm State University A.A.Ushakov to the historic-materialistic typology of state and the law is considered. A.A.Ushakov's defending a sight at type of the state and the law as on set of corresponding signs correctness is underlined.

Keywords: A.A.Ushakov; state and law type; types of legal systems